

Фан Ло внезапно почувствовал, как у него по спине пробежал холодок.

— Разве он не из тех, кто относится к типу нежного папочки?

— Я же предупреждала тебя, уровень сложности его персонажа — S. Уровень сложности прохождения: высокий.

— По мере роста его симпатии к тебе могут активироваться и другие опасные сюжетные линии, например, принуждение или заточение.

Как здорово.

Молча подумал Фан Ло.

— Кхм, так что мне сейчас делать: открыть глаза или продолжать притворяться спящим?

— Хозяин, ты вообще меня слушаешь? Я пытаюсь сказать тебе, что не стоит просто так сближаться с Ци Юэшанем.

— Основная задача этого данжа еще не началась, у тебя есть и другие варианты.

Фан Ло спросил:

— Под другими вариантами ты имеешь в виду отца Ци Юэшаня, Ци Цзунмина?

— Именно. Хотя он и постарше, но...

— Да что но, от него же за версту несет стариком, я правда не могу это принять.

— Ладно, остынь для начала.

— ...

Система лишилась дара речи. Система молчала. Система не хотела продолжать диалог.

Фан Ло нарочито медленно повел глазами яблоками, а затем с преувеличенной неспешностью открыл глаза.

Стоило ему поднять взгляд, как он тут же встретился с глазами мужчины, сидевшего на диване

напротив.

У мальчика на больничной койке глаза заблестели от влаги, и в тот момент, когда он увидел Ци Юэшаня, он слегка вздрогнул, выглядя пугливым и вызывающим жалость.

— Вы кто? — спросил он.

Ци Юэшань вежливо ответил:

— Ты потерял сознание, и я привез тебя в больницу.

В глазах мальчика отразилось замешательство, словно он вспомнил что-то постыдное или обидное, и весь он заметно напрягся.

Он взглянул на Ци Юэшаня и осторожно поблагодарил:

— Спасибо, что доставили меня в больницу. Если бы не вы, я бы, наверное, прошлой ночью умер.

Ци Юэшань помолчал некоторое время, прежде чем спросить:

— Что случилось прошлой ночью? Можешь рассказать мне?

Мальчик крепче сжал простыню, его голос звучал смущенно и обиженно:

— Меня... меня выгнали с вечеринки.

Вечеринка?

Неужели та самая, которую устраивали в его честь по случаю возвращения?

Ци Юэшань подыграл мальчику и продолжил расспросы:

— Почему тебя выгнали?

— Какой-то человек по имени Ли Кунь сказал, что я ворвался без приглашения. Но я ведь...

Мальчик выглядел крайне уязвленным, кончик его носа покраснел, он говорил, полужалуюсь, полувсхлипывая:

— Я ведь пришел вместе с другими, почему выставили именно меня? Я все объяснил, но он не стал слушать и все равно приказал вышвырнуть меня силой.

— Потом я хотел спуститься с горы, но не ожидал, что на полпути совсем не будет машин, к тому же пошел дождь... Я шел-шел и сам не помню, как потерял сознание.

Какая складная логика, хотя придаться можно к чему угодно.

Например, если машин не было, то как он вообще добрался до вечеринки?

Или, например, неужели та компания, с которой он пришел, не попыталась бы помочь, узнав, что его выгоняют?

А еще — если он шел вниз, почему потерял сознание не на обочине, а прямо посреди дороги?

Но Ци Юэшань решил не задавать этих вопросов, а лишь улыбнулся:

— А зачем ты вообще пошел на эту вечеринку?

Выражение лица мальчика мгновенно стало растерянным, казалось, ему было неловко отвечать.

Ци Юэшань спросил:

— Не можешь мне сказать?

— Нет, дело не в этом.

Плечи мальчика опустились, он долго колебался, но в конце концов решил выложить все как есть:

— Мои родные... они велели мне прийти на вечеринку и найти человека по имени Ци Юэшань.

Ци Юэшань слегка приподнял бровь:

— О?

— Меня только недавно привезли в Цзянчжоу. Они сказали, что если я хочу здесь остаться, то должен стать для них полезным. Поэтому вчера вечером они взяли меня с собой на вечеринку.

— И что они велели тебе делать, когда ты найдешь Ци Юэшаня?

Щеки мальчика мгновенно вспыхнули, он опустил голову и замолчал.

Можно было не гадать — ничего хорошего.

Ци Юэшань изучал мальчика, прищурившись.

На мгновение он даже не смог понять, играет ли человек перед ним или говорит правду.

Если это была игра, то актерская работа была просто безупречной.

Впрочем, люди, которые пришли вчера на вечеринку, в большинстве своем были влиятельными фигурами в Цзянчжоу.

Судя по словам мальчика, он должен был иметь хоть какую-то кровную связь с той семьей, которая посещала мероприятие.

Впрочем, уловки, когда люди всеми силами пытаются подсунуть ему кого-то, Ци Юэшань видел уже не раз.

Но он не ожидал, что уже на первом же банкете после возвращения на родину кто-то проявит такую нетерпеливость.

Ци Юэшань невольно почувствовал легкое отвращение.

Однако у этого мальчика на больничной койке была своя прелесть, да и сам он был довольно любопытен.

Он улыбнулся и не удержался от вопроса:

— Как тебя зовут?

— Фан Ло.

Тихо ответил мальчик.

Он моргнул, словно до сих пор не осознавая, что человек перед ним — это и есть тот самый, кого он должен был соблазнить и к кому должен был залезть в постель прошлой ночью, и совершенно беззащитно спросил:

— А вас как зовут?

Ци Юэшань не ответил. Поднявшись, он лишь коротко усмехнулся:

— Когда захочешь выписаться, за тобой приедут и отвезут домой.

Увидев, что собеседник собирается уйти, Фан Ло поспешно окликнул его:

— Господин! Как мне отблагодарить вас за помощь?

— Не стоит, — Ци Юэшань до самого конца сохранял безупречные манеры, оставаясь подчеркнуто вежливым и джентльменски сдержанным. — Считайте, что я просто помог из добрых побуждений.

Затем мужчина открыл дверь и вышел.

Последний отголосок аромата сандала в палате исчез вместе с ним.

<http://bllate.org/book/21789/2253822>